

сийской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности: было подчеркнуто, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3].

Заключение. Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка.

Список цитируемых источников

1. Беларусь вошла в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. — Режим доступа: www.belta.by/society/view/belarus-voshla-v-top-10-stran-s-naimenshim-urovнем-prestupnosti-232941-2017/. — Дата доступа: 26.11.2017.

2. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.07.2015. — 2/2303.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : определение Конституцион. Суда Рос. Федерации от 25 янв. 2012 г. № 177-о-о // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

УДК 341+355.242.2:006.015.8

Т. А. Горупа

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ЕАЭС И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства государствами — членами ЕАЭС, определение основных направлений их функционирования предопределяют тесное взаимодействие государств-членов по многим направлениям, в том числе и по вопросу создания внутреннего рынка пищевых продуктов.

Государства — члены ЕАЭС не являются главными поставщиками пищевых продуктов на мировой рынок по разным причинам, вместе с тем участие в деятельности международных организаций, вырабатывающих основные направления продовольственной политики, несомненно, может способствовать повышению экспортных возможностей. Так, для Республики Беларусь производство пищевых продуктов является приоритетным наряду с другими видами деятельности, основанным на местных сырьевых ресурсах. Основным потребителем производимых пищевых продуктов, кроме национального, является российский потребитель, а в перспективе и потребители других государств ЕАЭС. Соответственно, Республика Беларусь заинтересована в функционировании единых норм и правил для пищевых продуктов и продовольственного сырья, также в единых требованиях контроля и надзора за безопасностью такой продукции.

Основная часть. Перспективы развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС по созданию единого рынка безопасных пищевых продуктов видятся в разработке ряда нижеследующих направлений.

Первоочередным направлением работы представляется создание единой нормативной правовой базы в области безопасности пищевых продуктов в рамках ЕАЭС. Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), в отношении которой разрабатываются технические регламенты союза, включаются в технические регламенты союза. В свою очередь единые санитарные требования и процедуры утверждаются коллегией комиссии в соответствии с порядком разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур, утвержденных решением совета комиссии и вступивших в силу в январе 2017 года.

Таким образом, в настоящее время правовую основу законодательства в области безопасности пищевых продуктов ЕАЭС образуют технические регламенты союза, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья человека, его имущества, окружающей среды, также санитарно-эпидемиологические и гигиенические, ветеринарные и карантинные фитосанитарные требования. Так, принят и действует целый ряд технических регламентов («О безопасности пищевой продукции», «О безопасности молока и молочной продукции», «О безопасности упаковки», «О безопасности зерна» и др.), которые имеют прямое действие на территории союза. Информация о них широко публикуется и доводится до сведения всех заинтересованных субъектов как через информационные ресурсы ЕАЭС, так и информационные ресурсы государств-членов.

Вместе с тем совершенствование нормативной базы ЕАЭС в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами. По оценкам

специалистов, в ЕАЭС «текущий уровень соответствия международным стандартам (микробиологическая чистота, уровни загрязнения, остаточное содержание пестицидов и прочие подобные нормы), скорее всего, достаточно низок (около 40%)» [1, с. 84]. Согласно п. 1 ст. 56 Договора о ЕАЭС «санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, применяемые в рамках союза, основываются на международных и региональных стандартах, руководствах и (или) рекомендациях». Стандарты Комиссии «Кодекс Алиментариус» в международной практике рассматриваются как своего рода эталон безопасности пищевых продуктов, на них ссылаются и Соглашение ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам. Комиссия «Кодекс Алиментариус» — это свод международных пищевых стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВО. Поэтому продовольственное законодательство ЕАЭС, безусловно, нуждается в приведении его в соответствие с нормами безопасности, определенными Комиссией «Кодекс Алиментариус». Стоит упомянуть, что государства — члены ЕАЭС, уже вступившие в ВТО, взяли на себя обязательства применять стандарты и нормы вышеназванного кодекса. Республика Беларусь должна это делать пока добровольно.

Обращает на себя внимание и разобщенность терминологии по вопросу безопасности продукции в законодательстве ЕАЭС и в законодательстве государств-членов. Протокол о техническом регулировании (приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) определяет «безопасность» как отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба. В свою очередь закон Российской Федерации от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» определяет безопасность пищевых продуктов как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений. Закон Республики Беларусь от 29 июня 2003 года № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» определяет безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов как совокупность свойств продовольственного сырья и пищевых продуктов, при которых они не являются вредными и не представляют опасности для жизни и здоровья нынешнего и будущих поколений при обычных условиях их использования. Представляется, что здесь необходимо проведение более глубоких научных исследований на предмет использования идентичных терминов в евразийском и национальном законодательстве государств-членов.

Следующее направление для более тесного взаимодействия государств-членов — это осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов союза на основе гармонизации национальных законодательств, согласно подп. 9. п. 1 ст. 51 Договора о ЕАЭС. Принципы и подходы к гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза определяются международными договорами в рамках союза (п. 4 ст. 53; п. 3 ст. 56 Договора о ЕАЭС). Думается, что такой договор, который определил бы содержание и сущность государственного контроля (надзора) не только конечной продукции, но и самого процесса производства продукции, в том числе и пищевых продуктов, избрания соответствующих методик проверки, должен быть принят в ЕАЭС в первоочередном порядке.

Проблема принятия Договора о порядке проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза актуализируется также и в связи с превалорированием в Договоре о ЕАЭС норм, определяющих исключительно вопросы санитарного, ветеринарного и других видов контроля (надзора) пищевых продуктов из третьих стран, а не между государствами-членами, в частности, это ст. 58 договора, также протокол «О применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» в приложении № 12 к Договору о ЕЭС.

Республика Беларусь уже столкнулась с проблемами запрета поставки молочной продукции ввиду проведения Россельхознадзором Российской Федерации проверок методикой, официально не внесенной в Федеральный информационный фонд России по обеспечению единства измерений [2]. И пока отсутствуют соответствующие нормы, регулирующие вопросы контроля (надзора) в ЕАЭС, проблема запрета будет лежать не в правовой, а в политической плоскости, что будет только усложнять ситуацию по созданию внутреннего рынка пищевых продуктов.

Следующее перспективное направление для сотрудничества государств-членов — это надлежащее информирование потребителей пищевой продукции о поступлении на рынок опасных товаров. ЕАЭС включает обширную территорию и Европы, и Азии, что увеличивает риск для потребителей приобретения опасной продукции ввиду отсутствия соответствующей информации о конкретных недобросовестных производителях, конкретных опасных товарах. Представляется, что здесь должен быть изучен опыт ЕС, Регламент 178/2002/ЕС и Регламент 16/2011/ЕС, устанавливающие правила применения Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (Rapid Alert System for Food and Feed — RASFF) [3]. RASFF позволяет осуществлять обмен информацией эффективно между национальными органами государств-членов по безопасности пищевых продуктов, Комиссией ЕС, Норвегией, Швейцарией и другими субъектами. Разработана система уведомлений RASFF — о тревоге (когда опасный товар находится на рынке ЕС и требуется принять срочные меры реагирования), информационные (риск устранен, оперативные меры уже не нужны), пограничные отказы (запрет на ввоз опасного продукта, пограничные службы должны усилить контроль).

Заключение. Анализ вышеназванных актуальных направлений развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС по созданию единого рынка пищевых продуктов и обеспечению его безопасности позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, совершенствование нормативной базы ЕАЭС в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами Комиссии «Кодекс Алиментариус».

Во-вторых, необходимо проведение более глубоких научных исследований на предмет использования идентичных терминов как в евразийском наднациональном законодательстве, так и национальном законодательстве государств-членов по вопросам безопасности продукции, в том числе и пищевой.

В-третьих, актуализируется проблема заключения в рамках ЕАЭС Договора о порядке проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза, закрепления соответствующих методик проверок.

В-четвертых, представляется, что в ЕАЭС должен быть изучен позитивный опыт ЕС в части применения Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (система RASFF).

Список цитируемых источников

1. Седик, Д. Единый рынок пищевых продуктов Евразийского экономического союза и торговые барьеры / Д. Седик, И. Кобута // Торговая политика. Trade policy. — 2016. — № 1/5. — С. 56—91.

2. Министры ЕЭК о претензиях Россельхознадзора: не надо переключать с большой головы на здоровую [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/ministry-eek-o-pretenzijah-rosselhozнадзора-ne-nado-pereklydat-s-bolnoj-golovy-na-zdorovuju-234473-2017/>. — Дата доступа: 19.03.2017.

3. Официальный сайт Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (Rapid Alert System for Food and Feed — RASFF) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/food/safety/rasff_en. — Дата доступа: 19.03.2017.

УДК 346

П. З. Иванишин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ДВИГАТЕЛЯМИ

Введение. В настоящее время в мире наметилась тенденция постепенного перехода от двигателей внутреннего сгорания к электрическим двигателям. В частности, как отмечает Готфрид Водемон, в Китае готовится законопроект, запрещающий бензиновые двигатели [1]. Российская Федерация также не осталась в стороне от этих инноваций. Так, в 2008 году была принята Стратегия развития транспорта до 2030 года [2], согласно которой одним из приоритетных направлений развития является увеличение доли использования транспортных средств с электрическими двигателями.

Однако для реализации данной цели необходимо создать инфраструктуру и прежде всего сеть заправочных станций.

Основная часть. Надо отметить, что на законодательном уровне уже предприняты некоторые шаги в данном направлении. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 августа 2015 года № 890 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления возможности воспользоваться на автозаправочных станциях зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями» [3] утвержден Комплексный план мероприятий поддержки производства и использования экологически чистого транспорта.

Также данным постановлением внесены изменения в ряд нормативных актов, направленные на установление в качестве обязательного требования для функционирования автозаправочных станций наличия на них зарядных колонок (станций) для транспортных средств с электродвигателями.

При этом постановлением Правительства РФ от 29 октября 2009 года № 860 «О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода» установлено максимальное расстояние между автозаправочными станциями, оборудованными системой зарядки для электромобилей (на автомагистралях не должно превышать 100 км; на нескоростных автомобильных дорогах, в зависимости от их класса, расстояние может колебаться от 100 до 300 км) [4].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время на владельцев автозаправочных станций возложена обязанность устанавливать на принадлежащих им объектах зарядные колонки (станции) для транспортных средств с электродвигателями.

Между тем реального механизма реализации данной обязанности не существует. Прежде всего, это связано с отсутствием в законодательстве ряда принципиальных положений.